

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

Взаимоотношения

А. Ершова

Хвали с умом

137 – 139

События

А. Зародова

Классный час:

анкета времен застоя

140 – 142

ХВАЛИ С УМОМ

Психолого-педагогические ориентиры

А. ЕРШОВА

Многие учителя знают, как трудно научить подростков встречать с достоинством не только своё поражение, но и победу. Второе, пожалуй, потруднее будет...

Большинство ситуаций обучения строятся на поощрениях и порицаниях. Известно, что дети любят, когда их хвалят взрослые. На этом основана большая часть педагогических воздействий.

Но случается, что похвала иногда обрушивается на ученика совершенно для него неожиданно. Так что ему нередко приходится крепко подумать, чтобы понять, за что же это его сейчас похвалили.

Например, ученик, готовя дома уроки, заранее заглянул в соседний параграф учебника и запомнил название следующей темы. И поэтому на уроке назвал её безошибочно первым. Учительница же стала хвалить его... за догадливость и хорошее понимание предмета!

О преодолении препятствий

Всегда ли учитель, хваля ребёнка, понимает (и если да, то насколько верно): какое именно препятствие пришлось преодолеть ребёнку и на пути к какой именно цели? Это во-первых.

А во-вторых, какие положительные эмоции учитель больше ценит в ребёнке? Те, что возникают при преодолении препятствий? Или те, которые были вызваны похвалой учителя?

И в-третьих, как ответы на эти вопросы проявляются в поведении учителя, в его решениях, поощрениях и наказаниях?

Любому учителю следует хвалить своих подопечных не абы за что, а за удачное преодоление препятствий.

Преодолею ученик желание покрасоваться или не закатил истерику, хотя получил заслуженную двойку, — молодец! Настоял на своём, преодолел все препоны, уговорил, убедил — опять молодец!

Хвалить следует с умом. Взвалил на себя работы больше, чем другие, — молодец. А вот за то, что просто успел раньше всех, или за то, что сделал на уроке чуть больше, чем отпетый лентяй, — лучше не хвалить.

О горечи побед

В каждой педагогической ситуации — свои парадоксы, свои параметры, свои решения. За молчание иногда можно и нужно похвалить, а иногда лучше этого не делать. То же самое можно сказать и о проявлениях инициативности, и о проявлениях смелости, и уж тем более — скромности.

Делать подопечного «героем» за каждую его победу — опасно. Чувство победы должно связываться не столько с чьей-то похвалой или признанием героизма, сколько с собственной радостью.

Свои победы ученику полезно отмечать самому. Даже если их не видят (не ценят, не придают значения) другие — ни сверстники, ни сам педагог. Ученику не надо всегда и во всём зависеть только от чужого мнения. Ведь жизнестойкость человека предполагает его способность самостоятельно держаться принятых на себя жизненных обязательств. И держаться, не рассчитывая на моральную поддержку или материальное вознаграждение.

О насыщенности урока

Весьма поучительным является опыт Лидии Филякиной. Уже на первом уроке она устанавливала настолько насыщенный темпоритм работы, что никто из учеников не успевал выполнять все задания!

При этом задания были довольно простыми и лёгкими, но их было так много, и они так плотно шли друг за другом, что скучать не приходилось никому. Ни отличникам, ни двоечникам! Все оказывались в бурном потоке хоть и посильных, но уж очень разнообразных дел.

В результате у учеников формировалось представление, что на уроке нельзя пропускать ни одной минутки. Только отвлечёшься, зазеваешься — как уже опоздал, уже проспал какую-то очередную работу, видимо весьма интересную, раз соседи и справа, и слева столь захвачены ею. Захвачены именно выполнением задания, а не получением очередного учительского «Молодец!»

О радости огорчений

Для любого ребёнка желание нравиться естественно. Именно для удовлетворения этого своего желания многие ученики стремятся на любое задание выскочить первыми.

Но вот вдруг оказалось, что «выскачка» справился с заданием неудачно. Что ж, бывает, дело житейское. Однако одни ученики в подобной ситуации обижаются, а другие — огорчаются. В чём разница?

Чувство обиды связано с неудачной попыткой удовлетворить СОЦИАЛЬНУЮ ПОТРЕБНОСТЬ — быть среди других лучшим, первым, любимым. А чувство огорчения — с неудачным удовлетворением ПОТРЕБНОСТИ ПОЗНАНИЯ.

Какое же из этих двух желаний — быть первым, купаться в лучах славы или бескорыстно узнавать, понимать и всё вокруг исследовать без оглядки на похвалу — окажется определяющим в поведении ученика? И может ли учитель как-то повлиять на ежедневную тренировку в учениках одного из этих двух желаний и подавление другого?

О реальности счастья

В интереснейшем педагогическом опыте Филякиной каждый ученик в конце концов начинал работать, не ожидая ни шумного успеха с аплодисментами, ни лёгких побед. Потрудись, научись, узнай — тогда, может быть, тебя похвалят.

Но и это не главное. Главное, чтобы ученику самому было интересно совершенствовать свой труд. Ведь жизнестойкость любой личности и заключается в такой её оптимальной направленности, в осуществлении которой не наступает пресыщения. А значит, не будет предела и для той радости, которая возникает при её осуществлении. А это не так уж мало.

Как свидетельствуют многие произведения искусства (и в живописи, и в литературе, и в кино, и в театре), чуть ли не единственная форма того реального счастья, которое в душе человека может преумножаться безгранично и пожизненно, есть счастье познания. И каким бы путём насыщение потребности познания ни шло — научным ли, художественным ли (каждому своё) — ни пресыщения, ни апатии, ни оскомины не возникнет. В отличие от всевозможных вариантов потребности биологической (где ограничения накладывает сама физиология организма) и потребности социальной (насыщения которой неизбежно ограничиваются интересами других).

